

Когда утрясли маршрут, осмотрели достопримечательности и забронировали жилье, все приготовления наконец завершились. Стафф на машинах доставил группу в ближайший аэропорт к месту сбора.

Лу Ивэнь жил в городе, поэтому добираться до аэропорта ему предстояло дольше всех. Пока ребята изнывали от скуки в зале ожидания, Сяо Мэй, оценив обстановку, неожиданно скомандовала оператору включить камеру и направить объектив на них.

— С-сейчас? Прямо сейчас начнем снимать?! — Сюй Лань, нацепивший огромную соломенную шляпу, пулей отпрыгнул в сторону и спрятался за своим необъятным тридцатидвухдюймовым чемоданом.

— Кадры, которые мы снимем сейчас, пойдут в монтаж, — пояснила Сяо Мэй. — Потом выложим их на официальном сайте нашего фан-клуба.

Видя, что Сюй Лань забился в дальний угол, она сделала знак оператору перевести объектив на Цзин Сяна.

Цзин Сян, напротив, держался совершенно непринужденно. Он весело помахал руками прямо в объектив:

— И сколько у нас сейчас людей в фан-клубе?

— Вы что, серьезно? — удивилась Сяо Мэй. — Я же скидывала вам ссылку на главную страницу, неужели никто не заглядывал?

Она достала телефон, быстро пробежалась пальцами по экрану и продолжила:

— Сначала зарегистрировались двое. После нашего дебютного лайва прибавилось еще шестеро. Итого — ровно восемь человек.

— Восемь человек — это вообще как, много или мало? — Цзин Сян опустил руки. — Так мы в прошлый раз хорошо выступили или провалились?

— Не провал, но и не триумф, — подал голос сидевший неподалеку Бай Чжюань. — Если взять тех же «Лебедей», у них на дебютный лайв пришло больше двух тысяч зрителей. И сразу после концерта сотни человек подали заявки в фан-клуб. Для новичков такая удерживаемость — абсолютный космос. Но для обычной начинающей группы даже пара человек — уже хлеб.

— Офигеть, — изумился Цзин Сян. — Что за монстры эти «Лебедеи»? Откуда столько народу на первом же лайве?

— Если грамотно выстроить пиар-кампанию на старте, две тысячи человек собрать вполне реально, — пояснила Сяо Мэй и перевела взгляд на барабанщика: — Особенно когда за спиной у группы стоит агентство с бездонными карманами. Сяо Бай, ты, я гляжу, неплохо осведомлен о «Лебедях»?

— Не то чтобы очень, просто перед тем как прийти в Шэцзя, я тщательно изучил рынок, — уклончиво ответил Бай Чжиюань, слегка отведя глаза. — Ваша главная проблема в том, что то акустическое выступление было чистой воды уловкой. Когда люди целый день слушают тяжелый рок, нежная лирика под конец заходит на ура просто на контрасте. Но это вовсе не значит, что они фанатеют от такого стиля. Иначе они ходили бы на концерты классической музыки, а не на рок-фестивали.

— Впрочем... в прошлый раз вся вина лежала на мне, — он запнулся и виновато опустил голову. — Простите меня, ребят. Искренне прошу прощения у всех.

— Да ладно тебе, не бери в голову, — отмахнулся Цзин Сян и мотнул головой в сторону вокалиста. — Даже если бы ты тогда выступал с нами, не факт, что мы бы сыграли лучше. Вот посмотри на Цзянь Шэ: ему вообще плевать на фанатов, лайки и прочую мишуру. Мне кажется, оставь его перед абсолютно пустым залом — он все равно будет рвать связки и петь так, будто это последний день в его жизни.

Правда, было одно «но»: для этого в зале обязательно должен был находиться Лу Ивэнь.

Присутствующие невольно покосились на Цзянь Шэ.

Тот, как обычно, хранил молчание — в группе он всегда был самым неразговорчивым. Когда остальные увлеченно спорили или смеялись, Цзянь Шэ просто безучастно стоял в стороне, не проронив ни слова. По его лицу невозможно было понять, какие мысли крутятся в этой упрямой голове.

При этом его статная фигура и яркая внешность неизменно приковывали к себе взгляды, из-за чего игнорировать его не получалось ни у кого. Особенно у Цзин Сяна, который так и норовил втянуть его в разговор при первой же возможности.

Сяо Мэй тоже посмотрела на него. Цзянь Шэ лениво вертел в правой руке смартфон, уставившись куда-то сквозь пространство. На подначки Цзин Сяна он не реагировал вовсе.

— Не переживай, — мягко произнесла Сяо Мэй, подойдя ближе. — Брат Лу скоро приедет, осталось подождать совсем чуть-чуть.

Эти слова мигом сорвали с него маску ледяного безразличия. Цзянь Шэ вскинул голову, заметно забеспокоившись.

И действительно, не прошло и нескольких минут, как в конце просторного коридора показался Лу Ивэнь. Сегодня на нем были легкая рубашка с коротким рукавом и простая бейсболка — наряд незамысловатый, но сидел на нем отлично, придавая свежий и непринужденный вид.

Катя за собой небольшой аккуратный чемодан, он первым делом поздоровался с Сяо Мэй, а затем придирчиво оглядел Цзин Сяна и удовлетворенно кивнул:

— Хм, а сегодня ты вырядился вполне сносно.

— Ну так! — ухмыльнулся Цзин Сян, шутливо отдав ему честь: — У тебя, брат, всегда был безупречный вкус.

Сяо Мэй с любопытством перевела взгляд на Лу Ивэня.

— Да я тут на днях выбрал время и помог ему пересобрать гардероб, — с улыбкой пояснил Лу Ивэнь. — А то раньше он вечно напяливал на себя что-то невообразимо пестрое. Ну как? Скажи же, сейчас выглядит гораздо приличнее?

Сяо Мэй мысленно воскресила в памяти последние образы Цзин Сяна и пришла к выводу, что менеджер абсолютно прав.

И пусть в его облике по-прежнему угадывался бунтарский дух уличного хип-хопа и панка, вещи наконец-то начали гармонировать друг с другом, перестав казаться случайным набором из секонд-хенда.

— Надо же, не думала, что ты так тонко разбираешься в мужской моде, — удивилась она.

— Да пустяки, просто от скуки порой листаю модные журналы, — отмахнулся Лу Ивэнь, но, немного подумав, добавил: — Да и на прошлом выступлении я успел подобрать костюм только для Цзянь Шэ. На остальных времени не хватило, из-за чего общая картинка получилась... немного аляповатой.

Имя «Цзянь Шэ» он произнес ровным, будничным тоном. В его голосе не сквозило ни натянутости, ни лишних эмоций — полнейшее самообладание.

К этому моменту оператор уже выключил камеру и упаковал технику. Подхватив багаж, все направились к стойкам регистрации. Цзянь Шэ плелся следом за Лу Ивэнем, словно привязанный; вокруг него сгустилось тяжелое, душное безмолвие.

На его груди тускло поблескивал металлический значок — тот самый, что когда-то подарил ему Лу Ивэнь.

В ту секунду, когда он только завидел Лу Ивэня, внутри у него все радостно встрепенулось и запело. Однако стоило столкнуться с вежливой, едва уловимой прохладой в ответ, как эти восторги разом утихли, и он уныло повесил нос.

— Ты чего такой бледный? Все в порядке? — Лу Ивэнь неожиданно придержал Цзянь Шэ за руку, заглядывая ему в лицо. — Смотришься совсем замученным... Уж не тепловой ли удар подхватил?

Цзянь Шэ покачал головой и, преданно уставившись на него, едва слышно прошептал:

— Брат...

Поймав этот загнанный, умоляющий взгляд, Лу Ивэнь все понял без слов.

— Сначала доберемся до места, — негромко успокоил он парня. — Как только устроимся, я обязательно найду время, и мы поговорим.

В этот момент шедший впереди всех Сюй Лань издал короткий, панический вскрик. В его голосе сквозило такое неподдельное удивление и испуг, что вздрогнул даже выдавший виды Лу Ивэнь.

— Что случилось?! — Лу Ивэнь мгновенно выпустил руку Цзянь Шэ и шагнул вперед, мысленно прикидывая, не придется ли прямо сейчас вызывать бригаду реаниматологов.

— Там... вон там... — тяжело дыша, Сюй Лань выпучил глаза и указал дрожащим пальцем на соседнюю стойку регистрации. — Они... они что, летят тем же рейсом?

— Да нет же, у них совсем другое направление, — Лу Ивэнь проследил за его взглядом. У стойки стояли обычные семейные пары с маленькими детьми, оформляя посадочные талоны. Ничего подозрительного.

— Ладно... тогда пошли быстрее, — все еще дрожащим голосом пробормотал Сюй Лань. Натянув соломенную шляпу по самые брови, он первым припустил к нужной стойке.

Конечным пунктом их путешествия значился остров Сюэнань. Из-за крошечной площади и малонаселенности туда пускали строго ограниченное число приезжих — не более тридцати человек в сутки. Прямых рейсов туда не существовало: сначала туристам приходилось добираться до острова Наньчжу, самого крупного острова в этой акватории, а уже оттуда пересаживаться на катер или вертолет.

Весна и лето в этих краях славились затяжными дождями, поэтому водный путь считался куда более надежным и безопасным.

Лу Ивэнь предусмотрительно попросил Сяо Мэй заранее связаться с хозяином забронированного гостевого дома, и тот выслал за ними собственную моторную лодку.

За штурвалом сидел сын владельца — крепкий, загорелый до черноты парень с широким квадратным лицом. От всей его фигуры веяло простодушной крестьянской надежностью.

Едва они поднялись на борт, Лу Ивэнь смерил взглядом колоссальный баул Сюй Ланя и покачал головой:

— Какое счастье, что мы поплыли по морю. Закажи Сяо Мэй вертолет, твою махину пришлось бы оставить на берегу — пилот бы нас просто не пустил на борт с таким перевесом.

Сюй Лань лишь крепче обнял свой чемодан и виновато промолчал.

— А прикиньте, если бы мы летели на вертолете, — хмыкнул Цзин Сян, — пришлось бы сбрасывать балласт прямо на лету! Интересно, если бы твой сундук приземлился в воду, он бы пришиб какую-нибудь рыбину?

Ребята мысленно представили эту картину и дружно зафыркали, покачивая головами от глупых фантазий товарища.

— Насчет «пришибить» сомневаюсь, а вот оглушить — запросто, — совершенно серьезно отозвался рулевой. — Но вообще-то за выброс мусора в неположенном месте у нас полагается крупный штраф.

Цзин Сян подавился словами.

Примерно через полчаса судно причалило в порту Сюэнань. Первое, что бросалось в глаза на пристани, — это исполинский портовый кран. Местные рыбаки хранили свои лодки прямо на суше, и перед каждым выходом в море кран бережно подхватывал судно и опускал его на воду.

Вдоль волнореза тянулась прогулочная зона с мостками для любителей рыбной ловли и уютными питейными заведениями. Чуть дальше, за постройками, высились покрытые изумрудной зеленью холмы. Остров буквально утопал в цветущих деревьях — идеальный уголок, чтобы сбежать от городской суеты и восстановить душевные силы.

Лу Ивэнь всю дорогу ломал голову над тем, как расселить парней, чтобы избежать конфликтов, но в гостевом доме их ждал приятный сюрприз: каждому выделили по отдельному номеру. Это известие заставило менеджера тихо выдохнуть с облегчением.

Раскидав вещи по шкафам, Лу Ивэнь прихватил бумажник и решил прогуляться до примеченного у причала бара. Но стоило ему переступить порог, как он едва не столкнулся нос к носу с молодой парой, заселившейся в соседний номер.

Они разминулись буквально в сантиметре.

— Извините, — вежливо бросил Лу Ивэнь и отступил к стене, пропуская соседей.

Парень выглядел мертвецки пьяным — он безвольно висел на плече своей спутницы, пока та, шатаясь под его весом, упорно тащила его вперед.

Лу Ивэнь уже открыл было рот, чтобы предложить помощь, но тут же осекся. Лицо девушки было бледным, почти землистым, а когда она скользнула по нему взглядом, в нем промелькнула необъяснимая злоба. Она явно не желала идти на контакт.

Решив не навязываться, он прошел мимо и постучал в дверь Цзянь Шэ.

— Свободен? — улыбнулся Лу Ивэнь, когда дверь отворилась, и весело покрутил в руках кожаное портмоне. — Не хочешь составить мне компанию и пропустить по стаканчику?

При этом он продолжал крутить кошелек на пальце, отчего выглядел забавно и по-детски непосредственно.

Цзянь Шэ с трудом подавил бешеное желание рвануться вперед и крепко сжать его в объятиях. Сдержанно кивнув, он тихо выдавил:

— С удовольствием.

Они направились к тому самому деревянному бару неподалеку от причала.

Заведение заметно отличалось от шумных городских пабов. Скорее это был гибрид кофейни и уютного трактира под деревянной крышей, со всех сторон окруженный густой, сочной кроной раскидистых деревьев, сквозь которую мягко пробивался свет ламп.

Посетителей внутри почти не оказалось, поэтому они без труда заняли лучшие места за стойкой прямо у панорамного окна с видом на бескрайнюю водную гладь.

Лу Ивэнь заказал большую кружку местного крафтового пива и кусочек нежного чизкейка. Десерт он подвинул Цзянь Шэ, а хмельной напиток оставил себе.

— Твой отец как-то обмолвился, что ты знатный сладкоежка, — Лу Ивэнь потянулся к краю стойки и взял маленький глиняный кувшинчик. — Держи, это местный мед. Попробуй полить им торт.

Цзянь Шэ молча принял кувшинчик. Сердце предательски заныло от того, с какой

естественной, будничной заботой Лу Ивэнь ухаживал за ним.

Подобное тепло, конечно, грело душу, но в то же время кололо горьким осознанием: менеджер по-прежнему видит в нем всего лишь неразумного ребенка.

Да и вел он себя так со всеми — одинаково ровно, приветливо и заботливо, будь то Цзин Сян, Сюй Лань, Сяо Мэй или обычные офисные клерки. Никакой разницы.

— Не нравится? — забеспокоился Лу Ивэнь, заметив его заминку. — Или от окна слишком дует? Можем пересесть поглубже в зал.

Молчание парня рождало в душе Лу Ивэня неловкость. На самом деле он изо всех сил старался казаться непринужденным, хотя внутри у него бушевал настоящий ураган противоречивых мыслей.

Впрочем, он свято верил в простое правило: если он сам не поднимет ту скользкую тему, а Цзянь Шэ не станет настаивать, то случившееся неделю назад благополучно быльем порастет.

Но следующая же фраза Цзянь Шэ вдребезги разбила эти наивные надежды.

Голос вокалиста прозвучал обманчиво спокойно, но в нем отчетливо сквозила упрямая, уязвленная гордость человека, чьи чувства пытаются замолчать:

— Брат, неужели то, что произошло неделю назад... для тебя совсем ничего не значит?

<http://bllate.org/book/18237/1753790>